

Арсений Бучацкий, Виктория Антонова

ПРЕКАРИЗАЦИЯ ТРУДА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена изучению прекаризации труда людей с инвалидностью (ЛсИ) в современной России. На основании анализа теоретических подходов к изучению прекариата, эмпирических данных и материалов предыдущих исследований, авторы выявляют основные трудовые риски для ЛсИ и формулируют соответствующие исследовательские вопросы. Это позволяет концептуализировать ЛсИ как составную часть прекариата в контексте современных российских социально-экономических условий. В статье операционализируются понятия прекарности для ЛсИ и показывается, что их трудовая уязвимость обусловлена сочетанием объективных и субъективных факторов. Авторы подчеркивают, что прекарность ЛсИ следует рассматривать как многомерный социальный феномен, требующий дальнейшего интересекционального изучения. Используя данные российских и зарубежных исследований, статистические материалы и медийные источники, показано, что трудовая деятельность ЛсИ обладает ярко выраженными чертами прекарности. Их дискриминация на рынке труда и особенности социальной политики в отношении данной группы усиливают их уязвимость и включенность в российский прекариат. На основании поставленных исследовательских вопросов в статье предлагаются направления дальнейших исследований, охватывающих макросоциальные и микросоциальные факторы. К макрофакторам относятся особенности государственной политики и социально-экономических условий, а к микро-

Арсений Георгиевич Бучацкий — стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований социальной интеграции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: abuchatskii@hse.ru

Виктория Константиновна Антонова — д.социол.н., PhD, в.н.с., Международная лаборатория исследований социальной интеграции; профессор, департамент социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: vantonova@hse.ru

факторам — свойства самих работников, включая их гендер, возраст, состояние здоровья, а также корпоративная культура работодателей. Авторы подчеркивают значимость изучения цифровой трансформации труда, жизненных стратегий ЛСИ и роли социальных программ в их интеграции. Исследовательские вопросы, сформулированные в статье, представляют собой методологические вызовы, важные для анализа прекариата в современном российском контексте. По мнению авторов, их успешная разработка может способствовать развитию инклюзивного трудоустройства и повышению социальной защищенности ЛСИ в России.

Ключевые слова: прекаризация труда, люди с инвалидностью в России, социальная политика и дискриминация, инклюзивное трудоустройство, рынок труда и прекариат

Цитирование: Бучацкий А. Г., Антонова В. К. (2025) Прекаризация труда людей с инвалидностью в современной России: к постановке проблемы исследования. *Журнал исследований социальной политики*, 23 (1): 185–198.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-1-185-198

По данным Всемирного банка, на 2021 г. в РФ 26,3% граждан с инвалидностью трудоспособного возраста, определяемых по методологии Социального фонда России, имели официальное трудоустройство (Колыбашкина и др. 2021: 6). Сходный показатель — 27% — зафиксирован Рострудом к концу 2023 г. (Российская газета 2023). Отсутствие значительных изменений в уровне трудоустройства данной категории граждан¹ подтверждает необходимость дальнейшего изучения проблемы и разработки инициатив, направленных на содействие трудоустройству людей с инвалидностью (ЛСИ) в России.

На уровне российского общества можно выделить несколько объективных факторов, которые одновременно выступают как драйверами, так и барьерами трудоустройства ЛСИ. Одним из таких факторов стал уход с рынка значительной части зарубежных компаний, ранее активно продвигавших инклюзивные практики трудоустройства (РИА Новости 2021; Forbes 2022). Кроме того, изменение структуры занятого и трудоспособного населения вследствие частичной мобилизации и релокации привело к росту числа вакансий, доступных соискателям из числа ЛСИ (РБК 2024). Не менее значимой является продолжающаяся цифровая трансформация занятости, которая открывает новые возможности для трудоустройства ЛСИ, но также требует от них адаптации к новым условиям рынка труда.

¹ Из-за разницы в методологии аналитических служб полностью сопоставить данные для изучения положение ЛСИ на рынке труда затруднительно.

Изучение инклюзивного трудоустройства¹, на наш взгляд, остается недостаточно разработанным направлением. Недавние исследования, посвященные инклюзивной организационной культуре бизнес-компаний, восприятию ЛсИ HR-менеджерами и особенностям инклюзивного трудоустройства (Антонова и др. 2021; Антонова и др. 2022) намечают потенциальные векторы анализа положения ЛсИ на рынке труда. Важным направлением мы считаем изучение трудовой деятельности ЛсИ через призму прекаризации, а также анализ факторов, способствующих включению ЛсИ в российский прекариат. Инвалидность, как мы полагаем, является не только юридическим статусом, но и социальным конструктом, который оказывает влияние на характер социальных отношений, возможности социальной интеграции и жизненные шансы индивида (Романов, Ярская-Смирнова 2006: 33–34). Социальный характер инвалидности, по нашему мнению, усиливает риски трудовой незащищенности ЛсИ, что делает их особенно уязвимыми к процессам прекаризации.

ЛсИ как составная часть прекариата: микро- и макросоциальные факторы и связанные исследовательские вопросы

ЛсИ можно рассматривать как составную часть прекариата, если учитывать ключевые характеристики этого нового социального класса. Прекариат, по определению Гая Стэндинга (Guy Standing) — это класс, отличающийся отсутствием социальных гарантий, ограниченным доступом к правам, социальной изоляцией, недоверием к государственным структурам, а также неспособностью влиять на условия своей занятости (Standing 2011: 8–12). Эти особенности сопровождаются недостаточной идентификацией с профессией и хронической экономической незащищенностью, выражающейся в постоянном поражении в доходах. Особое внимание Стэндинг уделяет потенциальной принадлежности ЛсИ к прекариату, объясняя это дискриминацией, с которой сталкиваются ЛсИ, попадая в так называемый «опасный цикл неблагополучия и незащищенности», а также спецификой социальной политики, которая не всегда способствует их интеграции в рынок труда и общественную жизнь (Ibid: 86–87).

Шире, чем исключительно трудовой концепт, прекариат рассматривает и Пьер Бурдьё. Он анализирует его через призму структурной незащищенности, которая проявляется не только в экономической, но и в символической сфере социальных взаимодействий. По мнению Бурдьё, символическая уязвимость прекариев может выражаться в форме символической агрессии, что делает их потенциальной политической силой (Bourdieu 1998: 40). Помимо

¹ Под инклюзивным трудоустройством в рамках этой статьи авторы предлагают понимать трудоустройство конкретно ЛсИ.

объективной незащищенности, Бурдые подчеркивает и субъективный аспект положения прекариев, связанный с их внутренними переживаниями и ощущением нестабильности (Ibid: 83). Исходя из этого можно предположить, что риски прекаризации зависят не только от макросоциальных условий, таких как экономическая и социальная политика, но и от микросоциальных факторов, связанных с индивидуальными характеристиками работников и особенностями их взаимодействия с работодателями. В логике подхода Бурдые мы задаем вопрос: какие субъективные факторы определяют прекаризацию труда ЛсИ как специфической социальной группы?

Исследования субъективных факторов в рамках концепции «двойной прекаризации» поддерживает Серж Паугам (Serge Paugam). Он утверждает, что прекаризация труда возникает в случаях, когда характеристики работы сотрудников не соответствуют ожиданиям работодателя в отношении необходимой современной производительности в отрасли (Paugam 2009: 176). По мнению Паугама, риски прекаризации связаны не только с объективными условиями, но и субъективными факторами на уровне предприятия, такими как отношения в трудовом коллективе. Неблагоприятное сочетание этих факторов может приводить к процессу дезинтеграции сотрудника из сферы трудовых отношений, который Паугам описывает как «дисквалифицирующую» форму интеграции (Ibid: 183). Учитывая эту взаимосвязь, важно поставить вопрос: какие многомерные факторы взаимодействия внутри трудового коллектива способствуют успешной интеграции ЛсИ, а какие, напротив, ведут к их дезинтеграции и возможной последующей прекаризации?

Особое внимание интеграции как потенциальному механизму прекаризации уделяет Клаус Дёрре (Klaus Dörre). Он рассматривает прекаризацию как результат процессов постдемократизации, когда ни устоявшиеся, ни гибкие формы занятости больше не обеспечивают гарантии трудовой защищенности (Dörre 2009: 9). В этих условиях сотрудник оказывается недостаточно интегрированным в свое рабочее место органичными для него способами, что заставляет его прилагать усилия для сохранения своего положения на фоне общей нестабильности. Кроме того, Дёрре, как и Пьер Бурдые, признает за прекариями возможную политическую субъектность (Dörre 2014: 83).

Прекарность — следствие современных постфордистских трудовых отношений, при которых права на определение характеристик труда закрепляются преимущественно за работодателем (Бейлин, Камбур 2022: 787). Возможен переход прекарности из социального положения в устойчивую установку индивида, влияющую на его восприятие и поведение. Вместе с тем прекариат лишен выраженной коллективной идентичности ввиду своей разнородности, что ограничивает его потенциал как полноценного политического субъекта, способного к полной политической мобилизации (Там же: 789). С учетом этих выводов возникает вопрос: как возможная прекаризация труда отражается на жизненных стратегиях ЛсИ и какие

условия способствуют их мобилизации для социально-политической активности и публичной защиты права на труд?

Аналогично Жан Тощенко не рассматривает прекариат как полностью сформировавшийся социальный класс. Он выделяет среди ключевых характеристик прекарности такие явления, как неустойчивое социальное положение, потерю или снижение социального статуса, а также социальную незащищенность (Тощенко 2015: 6–7). Кроме того, Тощенко отмечает отсутствие у прекариата чувства солидарности и осознания себя как политического субъекта, что усугубляется разнородностью групп, составляющих этот социальный слой (Ibid: 8, 13).

Елена Гасюкова и Овсей Шкаратан предлагают наиболее очевидный методологический переход к рассмотрению ЛсИ как возможной части прекариата и процессов их прекаризации. Для них прекаризация представляется исключительно современным структурным феноменом (Gasiukova, Shkaratan 2019: 121), который охватывает не только трудовые отношения, но и жизненные стратегии индивида, включая его экзистенциальные переживания нестабильности (Ibid: 118, 120). Ключевым для анализа является контекстуальность прекаризации, позволяющая учитывать, как различные условия влияют на формирование и закрепление прекарности (Ibid: 119). Исследование прекарности как жизненного выбора, по мнению авторов, требует анализа субъективных смыслов труда прекариев, а также изучения дополнительных оснований трудовой незащищенности, таких как гендер (Ibid: 120). Особую значимость в этом контексте представляет внимание к инвалидности и ограниченным возможностям здоровья как базовым факторам трудовой незащищенности работника. Авторы подчеркивают необходимость дальнейшей разработки понятия прекарности, которое пока остается неустоявшимся концептом (Ibid: 123).

Как следует из научной литературы, прекаризация, обусловленная объективными факторами социальной системы и субъективными аспектами, связанными с работником и работодателем, выходит за рамки трудовой сферы, затрагивая жизненные стратегии индивидов. Основные последствия прекаризации проявляются в различных формах социальной и экономической незащищенности и оказывают влияние на общее положение человека в обществе. В зависимости от исследовательских подходов и терминологического аппарата, механизмы прекаризации связываются с такими феноменами, как «постдемократические», «неолиберальные» или «постфордистские» трудовые отношения. Эти подходы фокусируются на общей проблеме взаимодействия ЛсИ и социальной системы, раскрывая взаимосвязь между изменениями в структуре труда и положения ЛсИ.

При этом дискуссия о прекариате как теоретическом конструкте остается открытой, что указывает на необходимость дальнейшего изучения отдельных групп в его составе, таких как ЛсИ, что позволяет углубить понимание специфики их взаимодействия с рынком труда и социальной средой.

Стимулы и препятствия прекаризации ЛсИ: эмпирические данные и перспективы изучения

На основании выделенных черт прекарности можно выделить признаки, свидетельствующие о возможной принадлежности ЛсИ к российскому прекариату. Одной из ключевых проблем является утрата социальных выплат, так как в некоторых регионах официальное трудоустройство ЛсИ может приводить к потере части пенсионного обеспечения или других социальных выплат (Фонд «Обнаженные сердца» 2023 а). Это создает дополнительные барьеры для интеграции ЛсИ на рынке труда. Еще одним важным фактором выступает несоответствие идеологии *pay for performance*. Ограничение допустимого количества рабочих часов, прописанное в ИПРА¹, снижает конкурентоспособность ЛсИ в условиях рынка, ориентированного на высокую производительность. Дополнительно ЛсИ могут рассматриваться работодателями как возможная замена трудовым мигрантам, которые покидают Россию на фоне политических изменений (Коммерсант 2023). Однако их трудоустройство нередко происходит на менее привлекательных условиях, что делает их особо уязвимыми к прекаризации. Наконец, ЛсИ продолжают сталкиваться с дискриминацией. Предвзятое отношение кадровых специалистов и отдельных членов коллектива усугубляется дискриминацией, которая выражается в более низкой оплате труда, затрудненном доступе к престижным вакансиям и ограниченных возможностях профессионального роста.

В российской научной периодике вопрос совместного изучения прекарности и инвалидности на сегодняшний день фактически не представлен. Однако в зарубежных исследованиях существует ряд работ, выполненных в этой логике. Так, Эмили Руппель отмечает, что программы содействия трудоустройству в *welfare states* часто не обеспечивают ЛсИ должной социальной защищенности, что связано с критериями справедливости распределения ресурсов, принятыми в таких системах (Ruppel 2023: 30), стремящихся защититься от *welfare chauvinism* (Careja, Harris 2022). Эта проблема усугубляется дополнительной стигматизацией ЛсИ на рынке труда, которая ограничивает их возможности для социальной и профессиональной интеграции (Ibid: 1).

Ева Киттей (Eva Kittay) акцентирует внимание на уязвимости ЛсИ и их семей перед социальной политикой и указывает, что они часто остаются незащищенными в сфере социальной поддержки (Kittay 2021: 292–293). Она также отмечает, что потенциальная прекаризация не всегда приводит к социальной дезинтеграции: ее наступление может быть предотвращено благодаря индивидуальным жизненным шансам ЛсИ, что отсылает к концепции интерсекциональности (Ibid: 297).

¹ Индивидуальная программа реабилитации или абилитации.

Дисфункция социальной политики на макроуровне может быть выявлена и в российском социально-экономическом контексте на основе статистических данных. Согласно исследованию, 58% респондентов из числа ЛСИ сталкивались с нарушениями трудовых прав или дискриминацией, а 90% тех, кто приобрел инвалидность во взрослом возрасте, потеряли работу после установления инвалидности. Из них 53% так и не смогли найти новое место работы на момент проведения опроса. Кроме того, 66% ЛСИ выразили неудовлетворенность своим финансовым положением (Everland 2022).

Труд ЛСИ в России демонстрирует множество черт прекарности, выделенных авторами в этой статье. Для ЛСИ характерна более частая занятость на низкооплачиваемых должностях, работа не по специальности, а также редкий доступ к позициям, требующим профессиональной квалификации, по сравнению с населением в целом (Колыбашкина и др.: 9–10). Статистические данные также указывают на возможную связь прекаризации с гендером и возрастом, индивидуальными обстоятельствами здоровья и социальными установками. Эти факторы отражаются в социальных портретах разных групп ЛСИ, разнообразии жизненных стратегий и статусов (Everland 2022).

На основании изложенного, мы предлагаем рассматривать ЛСИ-прекариев как индивидов, положение которых определяется взаимодействием макросоциальных и микросоциальных факторов. Это субъекты социальной политики, испытывающие затруднения в социальной интеграции через труд, чье социальное неблагополучие охватывает различные аспекты жизни, включая экономическую, профессиональную и личную сферы. В то же время они обладают потенциалом для публичного выражения своих интересов и участия в социальной жизни. Дополнительной особенностью ЛСИ-прекариев, отличающей их от прекариев без инвалидности, выступает статус, связанный с ограниченными возможностями здоровья. Этот статус выходит за рамки юридического регулирования трудовых отношений, обуславливая дополнительные риски эксклюзии из системы социальных отношений.

Для начала анализа прекаризации ЛСИ мы предлагаем сформулировать основные принципы программы исследования, учитывающей поставленные нами вопросы. На первом этапе, на наш взгляд, важно сосредоточиться на макросоциальных объективных факторах, определяющих контекст современных социально-экономических отношений в РФ. Такой подход позволит выявить структурные условия, способствующие формированию прекарности среди ЛСИ. Вместе с тем перспективы изучения прекаризации ЛСИ должны быть связаны с анализом микросоциальных субъективных факторов. Он включает, с одной стороны, корпоративную культуру и практики различных типов работодателей, а с другой — характеристики самих работников, такие как гендер, возраст, этничность, миграционный опыт и состояние здоровья. Например, в зарубежных исследованиях уже рассма-

тривается взаимосвязь нескольких социальных статусов ЛСИ с рисками их прекаризации. Такие работы анализируют опыт ЛСИ, учитывая их гендерную идентичность, состояние здоровья и повышенную уязвимость к насилию (Snæfríðar- og Gunnarsdóttir et al. 2023: 13).

Другим значимым направлением исследований прекаризации труда ЛСИ является современная трансформация труда, в частности изучение платформенной занятости и фриланса. Эти формы занятости, по нашему мнению, представляют особый интерес, так как в соответствующих исследованиях (Радаев 2019; Стребков, Шевчук 2022) они практически не рассматриваются в контексте инвалидности. Интересным примером является работа С. Сун Юн Ли (Seung-yoon Lee), основанная на анализе рынка труда Южной Кореи, где платформенная занятость ЛСИ рассматривается одновременно и как препятствие прекаризации, и как ее стимул (Seung-yoon 2023: 20). Такой двойственный эффект подчеркивает неоднозначность влияния платформенной экономики на положение ЛСИ на рынке труда и открывает перспективы для дальнейших исследований.

Наконец, заслуживает отдельного внимания и обладает практическим потенциалом изучение опыта сотрудничества государства, работодателей и НКО в снижении риска прекаризации ЛСИ. Результаты таких взаимодействий проявляются через использование заинтересованными в трудоустройстве ЛСИ стейкхолдерами различных механизмов. Среди них можно выделить реализацию института квотирования рабочих мест (Правительство РФ 2022), практики сопровождаемого трудоустройства (Фонд «Обнаженные сердца» 2023b) и развития частных социально-ориентированных предпринимательских инициатив (АСИ 2023).

Эти подходы демонстрируют важность комплексного взаимодействия различных акторов для улучшения положения ЛСИ на рынке труда. Однако их эффективность и влияние на снижение прекарности ЛСИ требуют дальнейшей оценки, что открывает перспективы для углубленного анализа и выработки рекомендаций по совершенствованию подобных инициатив.

Заключение

Наш обзор продемонстрировал, что в условиях современной России труд ЛСИ зачастую носит черты прекарности, а сами ЛСИ могут быть потенциально отнесены к прекариату как к новому социальному образованию. Этот вывод основан на аргументации, согласно которой трудовая деятельность ЛСИ обладает характеристиками прекарности, выделенными как отечественными, так и зарубежными исследователями. Эти черты указывают на высокую вероятность попадания ЛСИ в прекариат, что делает их положение особенно уязвимым в социально-экономическом контексте.

Неоднородность ЛСИ как социальной общности подчеркивает необходимость постановки дальнейших исследовательских вопросов, направленных

на изучение специфики их положения в различных условиях. Одним из таких вопросов является анализ степени прекарности труда людей с инвалидностью в зависимости от отраслевой принадлежности. Важно также рассмотреть, как на прекарность труда и занятость ЛсИ влияют их возраст, гендерная принадлежность и другие социальные характеристики, включая этничность, уровень образования и состояние здоровья. Дополнительно актуальным представляется исследование сценариев и механизмов успешного трудоустройства ЛсИ. Такие исследования помогут понять, каким образом трудоустройство может препятствовать процессам прекаризации и стать возможностью для социальной и профессиональной интеграции. Эти направления анализа позволят более точно определить условия, способствующие укреплению положения ЛсИ на рынке труда и в обществе в целом.

Мы считаем, что обозначенные исследовательские задачи требуют совместных усилий социальных исследователей, государства, работодателей и специалистов НКО. Их решение является необходимым условием для обеспечения ЛсИ возможностью реализовать свое право на достойный труд и полноценную интеграцию в структуру общественных отношений. Такой подход позволит снизить риски прекаризации ЛсИ, стремясь к более инклюзивному и справедливому обществу.

Выражения признательности

Статья подготовлена в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Авторы выражают искреннюю благодарность Е. Р. Ярской-Смирновой за предложение и совместное обсуждение идеи исследования, а также за содержательные комментарии по структуре и основным акцентам статьи.

Материалы для анализа

Everland (2022) *Работать ли людям с инвалидностью в России: ситуация 2022?* Доступно по ссылке: <http://www.evland.tilda.ws/research> (дата обращения: 23 января 2024).

Forbes (2022) *Coca-Cola прекратит выпуск и продажу напитков и других своих продуктов в России.* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3Fn4Wk> (дата обращения: 30 июня 2024).

АСИ (2023) *«Разные зерна»: как работает новое инклюзивное кафе в Москве.* Доступно по ссылке: <http://surl.li/lethom> (дата обращения: 30 июня 2024).

Коммерсант (2023) *Мигранты поворачивают обратно.* Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/6161287> (дата обращения: 26 июня 2024).

Правительство РФ (2022) *Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место*, № 366 от 14.03.2022.

РБК (2024) *Как менялась доля вакансий, доступных для людей с инвалидностью*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3Fn4mL> (дата обращения: 13 марта 2024).

РИА Новости (2021) *Бакингем: стратегия Coca-Cola в России — развитие инклюзивного общества*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3Fn4sr> (дата обращения: 30 июня 2024).

Российская газета (2023) *В России выросла доля трудоустроенных инвалидов*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3Fn54Z> (дата обращения: 13 марта 2024).

Фонд «Обнаженные сердца» (2023a) *Законодательные аспекты трудоустройства людей с инвалидностью*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3FnWZ8> (дата обращения: 26 июня 2024).

Фонд «Обнаженные сердца» (2023b) *Проект «Сопровождаемое трудоустройство» Фонда помощи детям и молодежи «Обнаженные сердца»*. Доступно по ссылке: <https://nakedheart.ru/projects/trudoustroistvo> (дата обращения: 13 марта 2024).

Список источников

Антонова В., Александрова М., Присяжнюк Д., Рябиченко Т. (2022) Инклюзивная организационная культура как аномалия: взаимосвязь размера компании и проявления в ней инклюзивных норм и практик. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (4): 172–198.

Антонова В., Присяжнюк Д., Рябиченко Т. (2021) Креативный эффект, инвестиции и инклюзия как норма жизни: установки HR-менеджеров России в отношении инклюзивного трудоустройства. *Журнал исследований социальной политики*, 19 (3): 373–388.

Бейлин М., Камбур Н. (2022) *Прекарность как тип жизненной стратегии индивида. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, 5 (1): 785–790.

Колыбашкина Н., Сухова А., Устинова М., Демьянова А., Шубина Д. (2021) *Анализ барьеров и возможностей для участия людей с инвалидностью на рынке труда в Российской Федерации*. Washington, D.C.: World Bank Group.

Радаев В. (2019) *Миллениалы: Как меняется российское общество*. М.: ВШЭ.

Романов П., Ярская-Смирнова Е. (2006) *Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России*. Саратов: Научная книга.

Стребков Д., Шевчук В. (2022) *Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости*. М.: ВШЭ.

Тощенко Ж. (2015) Прекариат — новый социальный класс. *Социологические исследования*, 374 (6): 3–13.

Bourdieu P. (1998) *Acts of Resistance: Against the New Myths of Our Time*. Cambridge: Polity Press.

- Careja R., Harris E. (2022) Thirty years of welfare chauvinism research: Findings and challenges. *Journal of European Social Policy*, 32 (2): 212–224.
- Dörre K. (2009) Vorwort. In: R. Castel, K. Dörre (eds.) *Prekarität, Abstieg, Ausgrenzung. Die soziale Frage am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Frankfurt am Main/New York: Campus: 9–10.
- Dörre K. (2014) Precarity and Social Disintegration: A Relational Concept. *Journal für Entwicklungspolitik*, (4): 69–89.
- Gasiukova E., Shkaratan O. (2019) Precarity: The Significance of a Controversial Concept. *Filosofija, Sociologija*, 30 (2): 116–125.
- Kittay E. F. (2021) Precarity, Precariousness, and Disability. *Journal of Social Philosophy*, 52 (3): 292–309.
- Paugam S. (2009) Die Herausforderung der organischen Solidarität durch die Prekarisierung von Arbeit und Beschäftigung. In: R. Castel, K. Dörre (eds.) *Prekarität, Abstieg, Ausgrenzung. Die soziale Frage am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Frankfurt am Main/New York: Campus: 175–196.
- Ruppel E. H. (2023) Disability and the State Production of Precarity. *Work and Occupations* (Prepr.).
- Seung-yoon Lee S. (2023) *Varieties of Precarity: Melting Labour and the Failure to Protect Workers in the Korean Welfare State*. Bristol: Policy Press.
- Snæfríðar- og Gunnarsdóttir H., Traustadóttir R., Einarsdóttir T., Rice J. G. (2023) Through an Intersectional Lens: Prevalence of Violence Against Disabled Women in Iceland. *Violence Against Women* (Prepr.).
- Standing G. (2011) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Publishing.

PRECARIZATION OF WORK OF EMPLOYEES WITH DISABILITIES IN CONTEMPORARY RUSSIA: TOWARDS A RESEARCH PROBLEM STATEMENT

This systematic review examines the precarization of employment among people with disabilities (PwD) in contemporary Russia. Drawing on theoretical approaches to precariat studies, empirical data, and previous research, the authors identify key employment risks faced by PwD and formulate relevant research questions. This allows the conceptualization of PwD as part of the precariat in the context of contemporary Russian socio-economic conditions. The article operationalizes the concept of precarity for PwD and shows that their employment vulnerability is determined by a combination of objective and subjective factors. The authors argue that the precarity of PwD should be understood as a multidimensional social phenomenon that requires further intersectional analysis. Using data from Russian and international studies, as well as statistical and media sources, the authors show that the employment of PwD exhibits significant features of precarity. Particular attention is paid to how the status of disability, labor market discrimination, and the specificities of social policies exacerbate the inclusion of PwD in the Russian precariat. Based on the identified research questions, the article outlines future research directions, focusing on both macro- and micro-level factors. Macro-level factors include the characteristics of state policies and socio-economic conditions, while micro-level factors relate to the characteristics of individual workers, such as gender, age, health status, and the organizational culture of employers. The authors also highlight the importance of studying the digital transformation of labor, life strategies of PwD, and the role of social programs in their integration. The research questions formulated in the article pose methodological challenges that are essential for analyzing the precariat in the contemporary Russian context. According to the authors, addressing these questions could contribute to the development of inclusive employment practices and the improvement of social protections for PwD in Russia.

Keywords: precarization of employment, people with disabilities in Russia, social policy and discrimination, inclusive employment, labor market and precariat

Arsenii Buchatskii — Research Assistant, International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: abuchatskii@hse.ru

Viktoria Antonova — Dr. Sci. (Sociol.), PhD, Leading Researcher, International Laboratory for Social Integration Research; Professor, School of Sociology, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: vantonova@hse.ru

Citation: Buchatskii A., Antonova V. (2025) Prekarizatsiya truda lyudey s invalidnost'yu v sovremennoy Rossii: k postanovke problemy issledovaniya [Precarization of Work of Employees with Disabilities in Contemporary Russia: Towards a Research Problem Statement]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 23 (1): 185–198.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-1-185-198

References

Antonova V., Aleksandrova M., Prisyazhnyuk D., Ryabichenko T. (2022) Inklyuzivnaya organizatsionnaya kul'tura kak anomalija: vzaimosvyaz' razmera kompanii i proyavleniya v ney inklyuzivnykh norm i praktik [Inclusive Organizational Culture as an Anomaly: The Impact of Company Size on the Manifestation of Inclusive Norms and Practices]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], (4): 172–198.

Antonova V., Prisyazhnyuk D., Ryabichenko T. (2021) Kreativnyy effekt, investitsii i inklyuziya kak norma zhizni: ustanovki HR-menedzherov Rossii v otnoshenii inklyuzivnogo trudoustroystva [Investment and Inclusion as a Norm of Life: Attitudes of Russian HR-managers to Inclusive Employment]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 19 (3): 373–388.

Beylin M., Kambur N. (2022) Prekarnost' kak tip zhiznenoj strategii individa [Precarity as a Type of Life Strategy of an Individual]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Co-operation], 5 (1): 785–790.

Bourdieu P. (1998) *Acts of Resistance: Against the New Myths of Our Time*. Cambridge: Polity Press.

Dörre K. (2009) Vorwort. In: R. Castel, K. Dörre (eds.) *Prekarität, Abstieg, Ausgrenzung. Die soziale Frage am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Frankfurt am Main/New York: Campus: 9–10.

Dörre K. (2014) Precarity and Social Disintegration: A Relational Concept. *Journal für Entwicklungspolitik*, (4): 69–89.

Gasiukova E., Shkaratan O. (2019) Precarity: The Significance of a Controversial Concept. *Filosofija, Sociologija*, 30 (2): 116–125.

Kittay E. F. (2021) Precarity, Precariousness, and Disability. *Journal of Social Philosophy*, 52 (3): 292–309.

Kolybashkina N., Sukhova A., Ustinova M., Dem'yanova A., Shubina D. (2001) *Analiz bar'erov i vozmozhnostey dlya uchastiya lyudey s invalidnost'yu na rynke truda v Rossiyskoy Federatsii*. [Analysis of Barriers and Opportunities for Participation of People with Disabilities in the Labour Market in the Russian Federation]. Washington, D.C.: World Bank Group.

Paugam S. (2009) Die Herausforderung der organischen Solidarität durch die Prekarisierung von Arbeit und Beschäftigung. In: R. Castel, K. Dörre (eds.) *Prekarität, Abstieg, Ausgrenzung. Die soziale Frage am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Frankfurt am Main/New York: Campus: 175–196.

- Radaev V. (2019) *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian Society Is Changing]. Moscow: HSE University.
- Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. (2006) *Politika invalidnosti: Sotsial'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability Politics: Social Citizenship of People with Disabilities in Contemporary Russia]. Saratov: 'Nauchnaya kniga'.
- Ruppel E. H. (2023) Disability and the State Production of Precarity. *Work and Occupations* (Prepr.).
- Seung-yoon Lee S. (2023) *Varieties of Precarity: Melting Labour and the Failure to Protect Workers in the Korean Welfare State*. Bristol: Policy Press.
- Snæfríðar- og Gunnarsdóttir H., Traustadóttir R., Einarsdóttir T., Rice J. G. (2023) Through an Intersectional Lens: Prevalence of Violence Against Disabled Women in Iceland. *Violence Against Women* (Prepr.).
- Standing G. (2011) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Publishing.
- Strebkov D., Shevchuk V. (2022) *Chto my znaem o frilanserakh? Sotsiologiya svobodnoy zanyatosti* [What Do We Know about Freelancers? The Sociology of Freelance Employment]. Moscow: HSE University.
- Toshchenko Zh. (2015) *Prekariat— novyy sotsial'nyy klass* [Precariat— A New Social Class]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 374 (6): 3–13.